

ской казарменной жизни, которая неестественна, полна соблазновъ, вредна, а часто и пагубна. Работа тяжела тѣмъ болѣе, что она—чужая и подневольная.

Три рода узаконеній—о землѣ, податяхъ и собственности—поддерживаютъ рабство нашего времени: есть узаконеніе о томъ, что всякое количество земли можетъ быть предметомъ частной собственности; есть законъ, что всякій долженъ непрекословно платить подати, которыхъ требуютъ отъ него; есть, наконецъ, и третій законъ,—что всякое количество предметовъ, пріобрѣтенныхъ какимъ бы то ни было способомъ, составляетъ неотъемлемую собственность людей, которые владѣютъ ими. Эти узаконенія породили рабство и поддерживаютъ его.

Право частной собственности на землю было установлено не для того, чтобы поощрять земледѣльцевъ. Завоеватели захватывали землю и раздавали тѣмъ, кто служилъ имъ. Подати, въ противность утверженію науки, не затрачиваются для блага всѣхъ: ⁴⁹/₅₀ налоговъ въ Россіи употребляются на дѣла, ненужныя народу и даже вредныя; таковы расходы на вооруженіе войска, стратегическія дороги, крѣпости, тюрьмы, на жалованье военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ, которые поддерживаютъ возможность отбирать деньги у народа. Право собственности позволяетъ человѣку присвоивать произведенія чужого труда. Такъ, владѣніе фабрикой, пріобрѣтенной рядомъ обмановъ надъ работниками, признается священнымъ правомъ собственности; считаютъ фабрику произведеніемъ труда ея владѣльца; считаютъ собственностью фабриканта самую жизнь работниковъ, которые гибнутъ на этой фабрикѣ, если только онъ, пользуясь ихъ нуждою, связалъ ихъ, такъ называемыми, законными способами.

Въ разсужденіяхъ о деньгахъ Толстой говоритъ еще болѣе подробно о рабствѣ нашего времени. Ему не нравятся опредѣленія денегъ, которыя уже давно упрочились въ наукѣ; онъ считаетъ несущественными тѣ функціи, которыя исполняютъ деньги, согласно съ общепринятыми взглядами. По его мнѣнію, деньги служатъ главнымъ средствомъ для порабощенія большинства меньшинствомъ ¹⁷).

Простымъ людямъ кажется несомнѣннымъ, что порабощеніе людей, у которыхъ нѣтъ земли и капитала, происходитъ отъ денегъ, а наука отрицаетъ это и считаетъ деньги только средствомъ обмѣна. Деньги являются безобиднымъ средствомъ обмѣна, но только не тогда, когда пушки готовы разстрѣливать жителей.